

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18-30

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., осужденных Агабабяна С.С., Аракеляна А.С., Баранова С.А., Панина Д.В. (в режиме видеоконференц-связи), защитников осужденных – адвокатов Поддубного С.В., Оранской М.А., Лунина Д.М., Шухардина В.В.

при секретаре Лозовик Н.С., переводчике О [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Шубенкова П.А. и апелляционным жалобам осуждённых Агабабяна С.С., Аракеляна А.С., Баранова С.А., Панина Д.В. (с дополнением к жалобе адвоката Шухардина В.В.), их защитников – адвокатов Митюшиной О.А., Оранской М.А., Дауди М.Т., Рудневой И.Ю., Федина К.А., Рождествина Д.В., на приговор Московского областного суда от 10 мая 2017 г., по которому

Агабабян Сурен Сейрани, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 8 апреля 2013 г. Хамовническим районным судом г. Москвы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 166 УК РФ

к 5 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 17 годам лишения свободы; в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний по данному приговору и по приговору Хамовнического районного суда г. Москвы от 8 апреля 2013 г., к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Аракелян Артем Сосоевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 166 УК РФ к 5 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 17 годам лишения свободы; в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 декабря 2012 г. к 17 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, а также с возложением на него обязанности два раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

Баранов Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 166 УК РФ к 5 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, а также с возложением на него обязанности два раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

Панин Денис Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 30 марта 2001 г.

Нагатинским районным судом г. Москвы по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 17 апреля 2007 г. по отбытии наказания,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 166 УК РФ к 6 годам лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, а также с возложением на него обязанности два раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

По этому же приговору Агабабян С.С., Аракелян А.С., Баранов С.А. и Панин Д.В. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, с признанием в этой части за каждым из них права на реабилитацию.

Судом также решено взыскать: с Агабабяна С.С., Аракеляна А.С., Баранова С.А. и Панина Д.В. по 250 000 рублей с каждого в пользу А [] в качестве компенсации причинённого преступлением морального вреда; с Агабабяна С.С. и Баранова С.А. – по 50 000 рублей с каждого, а с Панина Д.В. 5 000 рублей в качестве процессуальных издержек в доход государства. Постановлено исчислять начало срока наказания Агабабяна С.С., Аракеляна А.С., Баранова С.А. и Панина Д.В. с 10 мая 2017 г.; с зачётом времени предварительного содержания Агабабяна С.С. под стражей и отбывания им наказания по предыдущему приговору с 22 июля 2012 г. по 9 мая 2017 г.; с зачётом наказания, отбытого Аракеляном А.С. по приговору Хамовнического районного суда от 27 декабря 2012 г. с 25 октября 2012 г. по 24 апреля 2013 г. и времени предварительного содержания Аракеляна А.С. под стражей с 10 августа 2013 г. по 9 мая 2017 г.; с зачётом времени предварительного содержания Баранова С.А. под стражей со 2 июля 2014 г. по 9 мая 2017 г.; с зачётом времени предварительного содержания Панина Д.В. под стражей с 22 июля 2013 г. по 9 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе апелляционного представления и апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, выступления осуждённых Агабабяна С.С., Аракеляна А.С., Баранова С.А. и Панина Д.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, адвоката Поддубного С.В. в защиту осуждённого Агабабяна С.С., адвоката Оранской М.А. в защиту осуждённого Аракеляна А.С., адвоката Лунина Д.М. в защиту

осуждённого Баранова С.А., адвокатов Федина К.А. и Шухардина ВВ. в защиту осуждённого Панина Д.В., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., поддержавшей апелляционное представление и полагавшей апелляционные жалобы не подлежащими удовлетворению, за исключением довода о зачёте в срок наказания осуждённого Аракеяна А.С. одного дня – 9 августа 2013 г., Судебная коллегия

установила:

Агабабян С.С., Аракеян А.С., Баранов С.А. и Панин Д.В. признаны виновными в похищении лиц под псевдонимами «И []» и «Б []», в умышленном убийстве А [] и в угоне чужого автомобиля, совершённых организованной группой 10 и 11 декабря 2011 года в г. Москве и в Московской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Шубенков П.А. просит приговор в отношении осуждённых Аракеяна А.С., Баранова С.А. и Панина Д.В. изменить: назначить Аракеяну А.С. по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы; указать в резолютивной части приговора при назначении Аракеяну А.С., Баранову С.А. и Панину Д.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы на невозможность покидать ими территории муниципальных образований, в которых они будут проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осуждёнными к наказанию в виде ограничения свободы.

Осужденный Агабабян С.С. в своей апелляционной жалобе, настаивая на отмене постановленного в отношении него приговора, утверждает, что с другими осужденными по данному уголовному делу он познакомился только в ходе судопроизводства, до этого их не знал и не мог образовывать с ними организованную преступную группу. Заявляет, что никогда не управлял автомобилем и, следовательно, не мог совершить угон джипа. Отмечает, что «И []» и «Б []» показали только то, что он вместе с двумя какими-то людьми садился в иностранный фургон, а о том, что он угрожал потерпевшему и убил его, ими сказано не было.

Адвокат Митюшина О.А. в апелляционной жалобе в защиту Агабабяна С.С. утверждает о том, что в ходе производства по уголовному делу судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на постановление законного и обоснованного приговора. Полагает, что виновность Агабабяна С.С. не только не была доказана в суде, но и опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами. Считает, что обвинение не представило доказательств

наличия у Агабабяна С.С. мотивов для убийства А []; вывод суда о корыстном мотиве не сопровождается указанием на имущество, которым Агабабян С.С. намеревался завладеть в результате убийства, ничем не подтверждается и вывод о конфликте в связи с разделом между осужденным и потерпевшим сфер влияния как о причине убийства. Обращает внимание на то, что допрошенные в качестве свидетелей родственники погибшего сообщали, что Агабабян С.С. являлся другом семьи и, несмотря на возникновение в последнее время какого-то конфликта, никогда не угрожал А []. Подчеркивает, что потерпевшие «Б []» и «И []» не видели, кто и когда совершил убийство, оружие, из которого А [] был убит, не найдено, фургон, в котором перевозили потерпевших, не установлен, помещения бытовки и шиномонтажа, где содержали «Б []» и «И []» также не обнаружены. Настаивает на том, что опознание Агабабяна С.С. по фотографии проведено незаконно. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Аракелян А.С. и его защитник – адвокат Оранская М.А. в своих, аналогичных по содержанию, апелляционных жалобах (с дополнениями), заявляя о незаконности, необоснованности и несправедливости судебного приговора, полагают, что выводы суда о причастности Аракеляна А.С. к убийству А [] носят характер предположения, поскольку им не установлено, кем именно были произведены пять выстрелов в голову потерпевшего и кто сбросил А [] в водосточный коллектор. Авторы жалоб полагают также необоснованным осуждение Аракеляна А.С. за совершение инкриминируемых ему преступлений в составе организованной группы, ссылаясь на то, что с Барановым С.А. и Паниным Д.В. Аракелян А.С. не был знаком, данные о времени, способах и иных обстоятельствах создания организованной группы судом не приведены, суждения о «криминальном статусе» Аракеляна А.С. ничем не подтверждаются. Судом не устранены расхождения в выводах относительно времени наступления смерти А [] содержащиеся в акте судебно-медицинского освидетельствования от 10 января 2012 г., заключении эксперта от 2 февраля 2012 г. и заключении привлеченного стороной защиты специалиста от 28 июня 2017 г. Настаивают на необоснованности осуждения Аракеляна А.С. по ч. 3 ст. 126 УК РФ, так как, согласно установленным судом данным, потерпевшие «И []» и «Б []» были добровольно освобождены Агабабяном С.С. и Д []. Находят необоснованным осуждение Аракеляна А.С. по ч. 3 ст. 166 УК РФ с учетом того, что предварительной осведомленности о том, что А [] приедет на встречу в автомобиле «Мицубиси Аутлендер» у него, как и у других осужденных, не было. Обращают внимание на то, что засекреченные свидетели под псевдонимами «И []» и «Б []» в ходе предварительного следствия допрашивались под их подлинными данными и

давали иные показания, однако в проверке данных об их личностях и в проведении с ними очных ставок стороне защиты было отказано. Считают, что протокол осмотра трупа от 10 января 2012 г. фальсифицирован, поскольку указанное в нем время проведения осмотра (с 15.00 до 17.30 часов) не согласуется со временем проведения в этот же день судебно-медицинского исследования трупа (с 12.00 до 14.00 часов). Подчеркивают незаконность постановления о приобщении в качестве вещественных доказательств по делу предметов одежды с трупа А [] от 17 января 2012 г., поскольку оно было вынесено следователем Е [] в производстве которого на тот момент уголовное дело не находилось, а сами предметы еще 15 января 2012 г. были направлены на биологическую экспертизу. Считают также сфальсифицированными протоколы опознания по фотографиям Аракеляна А.С., Агабабяна С.С. и Панина Д.В. Отмечают, что судом не были устранены противоречия между показаниями потерпевшей А [] о том, что с вечера 10 января 2011 г. ни она, ни знакомые не могли дозвониться до А [], и информацией операторов сотовой связи о телефонных соединениях абонентов А [] и А []. Высказывают сомнения относительно правильности отражения в приговоре времени освобождения «И []» и «Б []». Отмечают, что органами следствия и судом не были установлены данные о С [] и ее сыне, сообщивших об обнаружении трупа А [], и не обеспечен их допрос в суде. Обращают внимание на то, что запросы об истребовании информации у операторов сотовой связи, а также представленные ими данные надлежащим образом не оформлены и вызывают сомнения с точки зрения их подлинности, равно как и данные о результатах исследования полученной от компаний сотовой связи информации. Указывают на то, что протокол судебного заседания по уголовному делу оформлен с нарушениями закона, так как не во всех его частях, которые оформлялись различными секретарями, содержатся данные о том, что именно эти секретари участвовали в судебном заседании. Отмечают, что суд неверно определил срок содержания Аракеляна А.С. под стражей, подлежащий зачету в срок наказания, не учтя срок задержания осужденного 9 августа 2013 г. Адвокат в дополнениях к жалобе отрицает, что Аракелян А.С. совершал какие-либо действия в отношении завладения чужой автомашиной. Просят приговор отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение с этапа предварительного слушания.

Об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение просит также адвокат Дауди М.Т. в апелляционной жалобе в защиту Аракеляна А.С., настаивающий на признании постановленного в отношении его подзащитного приговора незаконным, необоснованным и несправедливым, и отмечающий, что Аракелян А.С. виновным себя в инкриминируемых ему преступлениях не признавал, а доказательств его

виновности органами уголовного преследования не представлено. Утверждает о неубедительности принятой судом версии о намерении Аракеяна А.С. лишить жизни А [] в связи с тем, что тот препятствовал расширению сферы влияния Аракеяна А.С., как преступного авторитета на территории Липецкой области и контролю за распределением денежных средств криминальных структур на территории Чаплыгинского района Липецкой области.

Осужденный Баранов С.А. в апелляционной жалобе (с дополнениями) выражает несогласие с постановленным в отношении него приговором, ссылаясь на то, что потерпевшие «И []» и «Б []», а также свидетели по делу говорили об участии в преступлениях лиц неславянской национальности и, в частности, о том, что он, Баранов С.А., в нем не участвовал. Указывает, что с другими осужденными он не был знаком, ни в какой преступной организации не состоял. Обращает внимание на непоследовательность и противоречивость показаний потерпевшего «Б []» об обстоятельствах совершенных преступлений и об опознании его, Баранова С.А. Отмечает, что «Б []», описывая приметы лица, которого он опознал в нем, Баранове С.А., указал рост в 170 см и стрижку под «ежик», тогда как фактические его данные иные. Подчеркивает, что «И []», Б [], В [] в своих показаниях указывали, что Баранов С.А. в кафе «Марио» во время преступления не находился, а Панин Д.В. не имел отношения к напавшим людям. Заявляет, что в суде не было обеспечено должным образом его право на защиту, так он не смог надлежаще ознакомиться с материалами уголовного дела, а оказанная ему в суде защитником юридическая помощь была недостаточной.

Адвокат Руднева И.Ю. в апелляционной жалобе в защиту осужденного Баранова С.А. просит приговор, постановленный в отношении ее подзащитного, отменить и постановить в отношении него оправдательный приговор в связи с непричастностью к совершению преступления, а также отказать в удовлетворении гражданского иска и освободить Баранова С.А. от выплаты процессуальных издержек. Утверждает, что приговор в отношении Баранова С.А. постановлен на недопустимых доказательствах: протоколе опознания Баранова С.А. «И []» по фотографии, поскольку опознающему предъявлялась ксерокопия фотографии; протоколе опознания «Б []» в условиях, исключающих визуальное наблюдение за опознающим, поскольку опознаваемый Баранов С.А., в отличие от статистов, находился в наручниках. Считает неубедительной ссылку на детализацию телефонных переговоров, поскольку ни по входящим, ни исходящим вызовам контактов Баранова С.А. с другими осужденными и с Д [] не зафиксировано. При таких данных находит выводы суда бездоказательными и не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Осужденный Панин Д.В. в апелляционной жалобе (с дополнениями) на приговор утверждает о его неправомерности в связи с нарушением судом уголовно-процессуального закона. Заявляет, в частности о нарушении судьей тайны совещательной комнаты, проявившемся в том, что назначенное перед удалением суда в совещательную комнату оглашение приговора 5 мая 2017 г. не состоялось и было перенесено на 10 мая 2017 г., что он, Панин Д.В. не был доставлен 5 мая 2017 г. в судебное заседание, что судьей С [REDACTED] в совещательной комнате при постановлении приговора были приняты решения о переносе даты провозглашения приговора и о доставке осужденных для оглашения приговора 10 мая 2017 г. в суд. Обращает внимание также на то, что оглашаемый приговор не был прошит и пронумерован, в него судьей в процессе оглашения постоянно вносились поправки, часть текста зачеркивалась. Кроме того, отмечает, что в период постановления приговора в совещательной комнате судья С [REDACTED] рассматривал материалы уголовного дела в отношении Б [REDACTED] и З [REDACTED]. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Шухардин В.В., с которым соглашение об осуществлении защиты Панина Д.В. в суде апелляционной инстанции было заключено только 12 октября 2017 г., в дополнениях к апелляционной жалобе своего подзащитного обращает внимание на то, что судом при рассмотрении уголовного дела было нарушено право осужденного Панина Д.В. на защиту, так как ему необоснованно, со ссылкой на участие в деле профессионального защитника – адвоката, было отказано в допуске в качестве защитника наряду с адвокатом его жены П [REDACTED]. Полагает не соответствующим фактическим обстоятельствам дела вывод суда о совершении осужденными преступлений в составе организованной группы, поскольку никакие признаки организованной группы (устойчивость, планирование действий, распределение ролей, техническая оснащенность) не подтверждаются конкретными доказательствами, равно как и факт знакомства Панина Д.В. с Аракеляном А.С. и Агабабяном С.С. Отмечает, что осуждение Панина Д.В. основано исключительно или в решающей степени на показаниях анонимных потерпевших «И [REDACTED]» и «Б [REDACTED]», тогда как достаточных оснований для засекречивания этих потерпевших не имелось, ходатайства об их рассекречивании безосновательно были отклонены, в результате чего обвиняемые по делу, в том числе Панин Д.В., были серьезно ограничены в своем праве допрашивать показывающих против них лиц. Адвокат усматривает также нарушение прав его подзащитного в том, что он в зале судебного заседания находился за стеклянным ограждением, поскольку это унижало его честь и достоинство, затрудняло восприятие им хода судебного заседания и конфиденциальное общение с защитником, создавало предубежденность в его виновности. Нарушает права осужденного и ограничивает его возможности по осуществлению своей защиты и то, что доставление подсудимых в судебное заседание из следственного изолятора

сопряжено с резким сокращением продолжительности их сна и необходимостью претерпевать трудности поездок в стесненных условиях. Помещение подсудимых за стеклянные перегородки и постоянное нахождение сотрудников конвоя лишает подсудимых и их защитников возможности общения в условиях конфиденциальности. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Федин К.А. в апелляционной жалобе (с дополнениями) в защиту Панина Д.В. просит об отмене постановленного в отношении него обвинительного приговора, указывая на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенные нарушения уголовно-процессуального закона в ходе производства по делу. Отмечает, что суд, признав, что Аракелян А.С. привлек для реализации умысла на убийство А [] осужденных и иных лиц, разработал с ними план действий и распределил роли, не установил, в чем состояла роль каждого из участников группы. Далее суд, признав, что смерть А [] наступила в результате пяти выстрелов из пистолета в его голову, не установил, кто именно произвел указанные выстрелы, в каком именно месте на территории Мытищинского района Московской области, из какого оружия произведены выстрелы, кто сбросил труп А [] в водосточный коллектор. Считает, что вывод суда о привлечении Аракелян А.С. для совершения убийства А [] участниками организованной преступной группы, включая Агабабяна С.С., Баранова С.А., Панина Д.В., является не более чем предположением. Оспаривает возможность использования в качестве доказательств по делу данных, представленных операторами сотовой связи, поскольку содержащие их документы надлежащим образом не оформлены, не подписаны ответственными лицами, не оценены в совокупности с другими доказательствами. В то же время из информации о телефонных соединениях по телефону Панина Д.В. следует, что он 10 декабря 2011 г. с 16.30 до 17.00 часов не находился в кафе «Марио», а с 18.17 часов находился в г. Москве, а не в шиномонтажной мастерской. Высказывает сомнения в допустимости использования в качестве доказательств протоколов опознания Панина Д.В. и Баранова С.А., так как приметы опознаваемых лиц до проведения опознания «Б [] []» были указаны неправильно. Высказывает замечания по поводу ненадлежащего составления протокола судебного заседания, в котором не отражено, кто из секретарей осуществлял протоколирование судебного заседания в отдельные его периоды.

Адвокат Рождествин Д.В. в апелляционной жалобе в защиту Панина Д.В. утверждает, что приговор в отношении его подзащитного является «незаконным, необоснованным, неправосудным и несправедливым», поскольку судом были нарушены требования о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, им не были установлены форма вины, мотивы, цель и способ причинения смерти, не исследованы

другие значимые обстоятельства. Отмечает, что Панин Д.В., хотя и был знаком с А [REDACTED], общих дел с ним не имел и в конфликтных отношениях не находился.

Государственным обвинителем Шубенковым П.А. принесены письменные возражения на апелляционные жалобы и дополнения к ним с просьбой оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционных представлении и жалобах (с дополнениями), письменных возражениях государственного обвинителя, а также в выступлениях сторон в судебном заседании, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Агабабяна С.С, Аракеляна А.С, Баранова С.А. и Панина Д.В. в совершении преступлений, за которые они осуждены, подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного заседания и отраженных в судебном приговоре, а именно: показаниями участвовавших в производстве по делу под псевдонимами «И [REDACTED]» и «Б [REDACTED]» потерпевших, которые назвали осужденных в числе лиц, осуществивших захват их и А [REDACTED], чей труп был обнаружен в водосточном коллекторе; показаниями потерпевшей А [REDACTED] свидетелей А [REDACTED] А [REDACTED] Д [REDACTED] П [REDACTED] о наличии отношений между осужденными, погибшим А [REDACTED] и другими потерпевшими, в том числе показаниями свидетеля А [REDACTED] о высказывании Агабабяном С.С. и Аракеляном А.С. угроз в адрес А [REDACTED] протоколами опознаний потерпевшими Агабабяна С.С., Аракеляна А.С. и Баранова С.А. как лиц, совершивших их захват и перемещение, а также допустивших насилие в отношении А [REDACTED]; представленными операторами сотовой связи данными о входящих и исходящих звонках на телефоны осужденных; протоколом осмотра места происшествия от 9 января 2012 г. – коллектора в д. Сгонники Мытищенского района Московской области, где был обнаружен опознанный близкими родственниками как труп А [REDACTED] труп мужчины с признаками насильственной смерти; протоколами осмотров предметов, обнаруженных и изъятых в ходе осмотра места происшествия; результатами судебно-медицинской экспертизы трупа о характере и локализации причиненных А [REDACTED] телесных повреждений, механизме их нанесения и о причинах смерти А [REDACTED] другими исследованными в установленном законом порядке доказательствами.

Доводы осужденных и их защитников о недопустимости и недостоверности некоторых из указанных доказательств Судебная коллегия находит несостоятельными и опровергаемыми всей совокупностью материалов уголовного дела.

В частности, не имеет под собой оснований заявление стороны защиты о недопустимости использования в качестве доказательств показаний потерпевших «И [REDACTED]» и «Б [REDACTED]» ввиду незаконности

потерпевших «И []» и «Б []» ввиду незаконности засекречивания данных о них. Необходимость в засекречивании этих данных была обусловлена особым характером преступления, явившегося предметом производства по уголовному делу, наличием оснований предполагать существование опасности для жизни и здоровья указанных лиц со стороны других участников конфликта, в том числе не привлеченных к ответственности соучастников преступлений.

Утверждение осужденных о том, что потерпевшие «И []» и «Б []» в ходе досудебного производства давали показания под своими подлинными именами, носит предположительный характер и само по себе не порождает сомнений в правомерности установления мер безопасности участников процесса. В соответствии с установленным порядком исследования показаний, данных в ходе судопроизводства потерпевшими, чьи подлинные сведения о личности не оглашались, суд имел возможность проверить их сокрытые личные данные, а стороны, которые участвовали в допросах указанных потерпевших, – проверить и оспорить в установленных процессуальных формах данные этими потерпевшими показания. При этом из материалов уголовного дела причин для оговора Агабабяна С.С., Аракеяна А.С., Баранова С.А. и Панина Д.В. потерпевшими «И []» и «Б []» не усматривается.

То, что суд принял решение отказать стороне защиты в ознакомлении с данными о личностях потерпевших, не может расцениваться как нарушение права обвиняемых на защиту, поскольку существенных причин для оглашения этих данных предъявлено не было.

Не имеется также оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов опознания обвиняемых. То, что опознания Агабабяна С.С., Аракеяна А.С. и Баранова С.А. осуществлялись «И []» и «Б []» по фотографиям, в данном случае не нарушает положения ч. 5 ст. 193 УПК РФ, поскольку из указанной нормы уголовно-процессуального закона не следует, что наличие потенциальной возможности проведения опознания с непосредственным участием опознаваемого во всяком случае исключает проведение этого следственного действия по фотографиям. Между тем из материалов уголовного дела следует, что объективные условия для проведения опознания Агабабяна С.С., Аракеяна А.С. и Баранова С.А. с непосредственным предъявлением их опознающим лицам появилась уже после того, как было произведено их опознание по фотографиям. При таких обстоятельствах нет оснований утверждать о том, что опознание было проведено с нарушением закона.

Опознание Баранова С.А. в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего «Б []», также не может расцениваться как проведенное с нарушением закона, поскольку, вопреки утверждению адвоката Рудневой И.Ю., каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что до проведения данного следственного действия опознающий «Б []» наблюдал опознаваемого Баранова С.А. в

отличие от статистов, были надеты наручники, не имеется. Не является безусловным основанием для признания опознания Баранова С.А. незаконным и то, что, описывая до проведения опознания приметы опознаваемого лица, «Б [] []» назвал не соответствующие действительности рост и прическу Баранова С.А. Данная неточность в показаниях потерпевшего объяснима с учетом того, что он наблюдал опознаваемого в условиях зимнего времени и экстремальной обстановки нападения.

Что же касается требования Аракеляна А.С. и адвоката Оранской М.А. об исключении из числа доказательств протокола опознания Панина Д.В., то оно является избыточным, так как суд признал данное доказательство недопустимым и не учитывал его при постановлении приговора.

Расхождения, выявленные осужденным Аракеляном А.С. и его защитником адвокатом Оранской М.А. в содержащихся в протоколе осмотра трупа неизвестного мужчины и в акте судебно-медицинского исследования трупа данных о времени проведения соответствующих следственных действий, не свидетельствуют ни о незаконности проведения этих следственных действий, ни о недопустимости их использования при обосновании обвинительного приговора. С учетом того, что факт проведения указанных действий, их содержание, равно как и достоверность отражения их результатов в процессуальных документах стороной защиты не оспариваются, при том, что в проведении как одного, так и другого действия участвовала судебно-медицинский эксперт Л [] обнаружившаяся несогласованность в указании данных о времени проведения осмотра трупа и его судебно-медицинского исследования свидетельствует не о незаконности этих действий, а о допущенной при оформлении соответствующих процессуальных документов технической ошибке.

Не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих недопустимость доказательств, и при приобщении к материалам дела и исследовании других доказательств, в том числе предметов одежды А [] [] и данных о телефонных соединениях, представленных операторами сотовой связи. Более того, эти, оспариваемые осужденными и их защитниками, доказательства согласуются с совокупностью иных исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств по делу.

Безосновательными являются также доводы апелляционных жалоб относительно недостоверности положенных в основу приговора доказательств и их недостаточности для выводов о виновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях, поскольку все обстоятельства, которые в силу ст. 73 и ч. 1 ст. 307 УПК РФ подлежат доказыванию и отражению в приговоре суда, получили в результате судебного разбирательства надлежащее подтверждение.

Само по себе отсутствие по делу прямых доказательств, указывающих на совершение убийства А [] организованной группой, в

состав которой входили Агабабян С.С., Аракелян А.С., Баранов С.А. и Панин Д.В., не может служить достаточной причиной для признания приговора основанным на предположениях.

Факт причинения насильственной смерти А [] [] подтверждается, в частности, протоколом осмотра места происшествия – водосточного коллектора, в котором был обнаружен труп мужчины, протоколом опознания обнаруженного в коллекторе трупа как трупа А [] заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации телесных повреждений на трупе, механизме и причинах причинения смерти А [] [] – в результате применения огнестрельного оружия.

Утверждения авторов апелляционных жалоб о том, что судом достоверно не установлено время наступления смерти А [] носят надуманный характер, так как в результате судебно-медицинской экспертизы трупа от 2 февраля 2012 г. установлено, что смерть потерпевшего наступила примерно за один месяц до проведения судебно-медицинского исследования трупа 10 января 2012 г. Этот вывод совпадает с данными, сообщенными потерпевшими «И []» и «Б []» о времени, когда они совместно с А [] приехали в г. Москву и были захвачены группой людей с оружием, после чего А [] исчез, а также с показаниями родственников А [] о его приезде в г. Москву, исчезновении в ночь с 10 на 11 декабря 2011 г. и о невозможности связаться с ним по телефону.

То обстоятельство, что в акте судебно-медицинского освидетельствования трупа от 10 января 2012 г. эксперт в качестве времени наступления смерти А [] указал промежуток времени свыше 5-7 дней до момента проведения исследования трупа, не дает оснований сомневаться в достоверности заключения эксперта от 2 февраля 2012 г., поскольку освидетельствование носило предварительный характер и не предполагало использование на тот момент отдельных методик, которые позволили в результате экспертизы прийти к более точному выводу о том, чему равняется указанный в акте освидетельствования «промежуток времени свыше 5-7 дней».

Не опровергает выводы заключения эксперта о времени наступления смерти А [] и представленное защитой Аракеляна А.С. заключение специалиста №193/17, согласно которому с момента смерти А [] до времени судебно-медицинского исследования трупа прошел период времени, «примерно исчисляемый 7-20 днями». Достоверность данного заключения не представляется безусловной, поскольку оно было подготовлено после постановления приговора по уголовному делу специалистом Б [] [] не привлеченным в установленном законом порядке к участию в деле и не предупрежденным об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, на основании предоставленных ему защитой документов, подлинность и достаточность

которых официально не подтверждены. Кроме того, вывод Б [] о том, что период времени с момента наступления смерти до проведения исследования трупа исчисляется примерно 7-20 днями не отличается коренным образом от выводов экспертизы о том, что смерть А [] А [] могла наступить за месяц до исследования трупа, тем более, что сам Б [] признал невозможным, в силу отсутствия достоверных данных о времени и условиях пребывания трупа до его обнаружения, в том числе в водной среде, установление более точных временных характеристик наступления смерти.

Указанное в заключении эксперта и показаниях свидетелей вероятное время совершения убийства подтвердили и потерпевшие «И []» и «Б []». При этом они указали на Агабабяна С.С., Аракеляна А.С., Баранова С.А. и Панина Д.В. как на лиц, совершивших захват в кафе их и А [] перевозку их троих в здание шиномонтажа, где А [] был избит и вывезен Агабабяном С.С., Аракеляном А.С. и тремя другими лицами в неизвестном направлении, после чего он исчез. Вернувшиеся в помещение шиномонтажа примерно через полтора часа Агабабян С.С. и другое лицо сообщили, что А [] был плохим человеком и о нем следует забыть, при этом Агабабян С.С. порвал паспорт А []. О случившемся они ничего не сообщили ни брату А [] ни другим лицам, хотя «И []» через некоторое время сказал по телефону близким А [] что его, скорее всего, нет в живых.

Таким образом, показания «И []» и «Б []», несмотря на то, что они не были непосредственными очевидцами причинения смерти А [] в совокупности с другими исследованными в судебном разбирательстве доказательствами, со всей определенностью свидетельствуют о том, что убийство А [] было совершено организованной группой, в которую входили в том числе Аракелян А.С., Агабабян С.С., Баранов С.А. и Панин Д.В.

В силу ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы несут уголовную ответственность за участие в ней, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, вне зависимости от того, какие конкретно действия, направленные на достижение общей цели, они совершили. Так как Аракелян А.С., Агабабян С.С., Баранов С.А. и Панин Д.В. непосредственно участвовали в похищении потерпевшего А [], его удержании и применении к нему насилия, что, в конечном счете, завершилось причинением ему смерти, правильность правовой оценки действий каждого из этих участников организованной преступной группы как предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ соисполнительства в убийстве потерпевшего сомнений не вызывает.

Что же касается утверждения авторов апелляционных жалоб о недоказанности совершения преступлений организованной группой с участием осужденных Аракеляна А.С., Агабабяна С.С., Баранова С.А. и

Панина Д.В., то оно, по мнению Судебной коллегии, опровергается материалами уголовного дела. Из этих материалов, в частности, следует, что Аракелян А.С., у которого возник умысел на причинение смерти А [] с которым у него сложились неприязненные отношения в связи с воспрепятствованием последним реализации планов Аракеяна А.С. по упрочению его статуса в криминальной среде и расширению его влияния на деятельность определенных структур в рамках Липецкой области, не позднее 1 декабря 2011 г. решил создать преступную группу, задачей которой являлось бы устранение А []. В состав этой группы он, с учетом особенностей стоящей перед ней задачи, предложил войти лицам, с которыми и ранее поддерживал отношения, в том числе Агабабяну С.С., Баранову С.А., Панину Д.В. Цели данной группы определялись Аракеяном А.С., роли же иных ее участников распределялись исходя из конкретных задач, которые в определенный период времени надлежало решить: установить контакт с А [], договориться с ним о встрече, определить место встречи, а также место последующего удержания А [] способ передвижения участников группы и перемещения потерпевших с места их похищения до места удержания, а затем – и до места совершения убийства, подобрать место совершения убийства и место сокрытия трупа. С учетом криминального опыта А [] наличия у него значительного числа сторонников, в том числе тех, которые сопровождали его в поездках и в переговорах, решение этих задач представляло значительную сложность и требовало не только тщательной проработки плана действий, но и привлечения значительных сил. Для совершения преступлений использовались имевшиеся в распоряжении участников группы, а также специально добытые транспортные средства, оружие и предметы, используемые в качестве оружия, о чем осужденные были осведомлены.

Таким образом, вопреки мнению стороны защиты, судом в результате судебного разбирательства были установлены и отражены в приговоре цель создания организованной группы, время и механизм ее создания, а также основные признаки, свидетельствующие об организованном ее характере.

Несогласие осужденных и их защитников с выводами суда относительно формирования организованной группы само по себе не может служить основанием для поставления под сомнение обоснованности признания в качестве квалифицирующего признака совершенных осужденными преступлений их совершения организованной группой, не только по причине его несостоятельности, но и поскольку, независимо от того, как и когда эта группа была сформирована, на момент совершения убийства А [] и похищения «И []» и «Е []» она обладала всеми чертами организованной преступной группы.

Неприемлемыми следует признать также доводы защиты Аракеяна А.С. и Агабабяна С.С. относительно недоказанности их виновности в угоне автомобиля, на котором приехали А [], «И []» и

Б []», поскольку никто из них не садился за руль автомобиля, а Агабабян С.С. вообще не умеет управлять автомашиной.

Как следует из материалов дела, завладение автомобилем, на котором в г. Москву должен был прибыть А [] со своими спутниками, был спланирован при подготовке нападения и охватывалось умыслом всех участников организованной группы, и именно Агабабян С.С. на месте происшествия распорядился, чтобы потерпевших поместили в микроавтобус, а в их автомобиль сели Баранов С.А. и Панин Д.В. и ехали вслед за микроавтобусом. При таких обстоятельствах, с учетом положений ч. 5 ст. 35 УК РФ, законность и обоснованность осуждения Аракеляна А.С. и Агабабяна С.С. как участников организованной группы, совершившей угон, по ч. 3 ст. 166 УК РФ не вызывает сомнений.

Ссылки участников со стороны защиты на то, что в суде не были установлены и допрошены свидетели С [] и ее несовершеннолетний сын, первыми обнаружившие труп А [], не было обнаружено оружие, из которого был убит А [], а также микроавтобус, на котором осуществлялось перемещение потерпевших, не могут служить основанием для признания постановленного по уголовному делу приговора незаконным и необоснованным, так как фактические обстоятельства уголовного дела, которые, по мнению стороны защиты, подлежали установлению с помощью этих доказательств, с достаточной степенью достоверности были установлены на основе других исследованных судом доказательств.

Рассмотрев доводы апелляционных жалоб осужденных и их защитников о допущенных в ходе производства по уголовному делу нарушениях уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия не находит возможным согласиться с ними.

Вопреки доводам, приведенным в апелляционных жалобах, производство по уголовному делу как в ходе досудебного производства, так и в суде первой инстанции осуществлялось в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности и обеспечения обвиняемым права на защиту.

Тот факт, что в зале судебного заседания между подсудимыми и другими участниками судебного заседания, в целях обеспечения безопасности и порядка в зале, находилась стеклянная перегородка, не может расцениваться как ущемление чести и достоинства подсудимых, признание их виновными и лишение возможности пользоваться помощью защитников. В частности, при необходимости получить конфиденциальную консультацию адвоката каждый подсудимый (или его защитник) мог обратиться к суду с ходатайством об объявлении перерыва в судебном заседании для общения с защитником. Не нарушило указанные права осужденных, в частности права осужденного Панина Д.В., и то, что при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции с использованием систем видеоконференц-связи из следственного изолятора

осужденный находился в помещении, одна из стен которого была зарешечена. Использование подобных средств в отношении лиц, осужденных к лишению свободы и пребывающих в изоляции от общества до вступления приговора в законную силу, обусловлено исключительно режимными требованиями соответствующих учреждений и интересами превенции правонарушений и никоим образом не направлено на ущемление процессуальных прав осужденного при рассмотрении его уголовного дела.

Не были нарушены и права осужденных на использование ими помощи защитников. Каждому из них была обеспечена квалифицированная юридическая помощь защитника-адвоката, относительно профессионального уровня которой сомнений не имеется. То, что подсудимому Панину Д.В. было отказано в допуске в качестве его защитника наряду с адвокатом его жены – П [REDACTED], не может расцениваться как нарушение права обвиняемого на защиту, поскольку, во-первых, интересы Панина Д.В. в процессе представлял профессиональный адвокат, а во-вторых, для участия П [REDACTED] в судебном разбирательстве имелось препятствие, а именно ее участие в деле в качестве свидетеля, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 72 УК РФ исключает ее участие в качестве защитника.

Несостоятельными являются приводимые в апелляционных жалобах доводы о нарушении судом предписаний ст. 298 УПК РФ, регламентирующих тайну совещания судей, выразившемся в том, что председательствующий в судебном заседании в период после удаления в совещательную комнату для постановления приговора и до провозглашения приговора распорядился о переносе срока оглашения приговора по данному делу с 5 мая 2017 г. на 10 мая 2017 г., а также подписал документы о доставке в суд подсудимых по другому делу Б [REDACTED] и З [REDACTED].

Положения ст. 298 УПК РФ, будучи направленными на то, чтобы воспрепятствовать оказанию какого-либо внешнего воздействия на судью при принятии им решения по делу, а также исключить разглашение данных о ходе обсуждения и голосования вопросов, разрешаемых в приговоре, не лишают суд возможности до принятия окончательного решения выйти из совещательной комнаты по окончании рабочего времени или для отдыха, что, в свою очередь, не исключает возможность совершения судьей в этот период тех или иных действий, не связанных с разрешением других уголовных и иных дел.

В данном случае каких-либо сведений о том, что судья С [REDACTED] удалившись в совещательную комнату для постановления приговора, рассматривал другие дела, не представлено, равно как не представлено доказательств того, что в этот период на судью оказывалось воздействие, ограничивающее его самостоятельность и независимость при постановлении приговора по настоящему уголовному делу.

Не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим или могущим повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, и то, что в протоколе судебного

заседания, изготавливавшимся по частям в связи со сменой секретарей судебного заседания, не всегда указывалось, кем из секретарей осуществлялось протоколирование конкретной части судебного заседания. Данные о секретарях, которые осуществляли протоколирование судебного заседания по делу, получили отражение в постановленном по делу приговоре, содержатся они также в протоколе судебного заседания, в котором каждая из его самостоятельно оформленных частей подписана соответствующим секретарем, осуществлявшим протоколирование. Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии препятствий для участия тех или иных лиц в качестве секретаря судебного заседания, ни в ходе судебного заседания, ни в апелляционных жалобах не приведено.

Оснований сомневаться в аутентичности оглашенного в судебном заседании текста приговора по делу не имеется. Вопреки мнению осужденного Панина Д.В. уголовно-процессуальный закон не содержит положений, предусматривающих, что оглашаемый приговор должен быть прошит, пронумерован и заверен подписью судьи и гербовой печатью. Свидетельств же того, что оглашенный текст приговора не совпадает с его текстом, содержащимся в материалах уголовного дела и с текстом врученной осужденному копии приговора, сторонами не приведено и Судебной коллегией не выявлено.

Вместе с тем Судебная коллегия находит обоснованными приводимые в апелляционных жалобах доводы относительно необоснованности осуждения Аракеляна А.С., Агабабяна С.С., Баранова С.А. и Панина Д.В. по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ и наличия оснований для применения в отношении них примечания к ст. 126 УК РФ, согласно которому лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Как следует из материалов уголовного дела, потерпевшие «И []» и «Б []» были захвачены совместно с А [] организованной группой лиц, перевезены в помещение шиномонтажа и удерживались там в течение нескольких часов. С какой целью было совершено похищение «И []» и «Б []» и чем оно должно было завершиться им не объявлялось и в приговоре суда не указывается.

После того как Аракелян А.С. и Агабабян С.С., вывезшие А [] из помещения шиномонтажа в неизвестном направлении, вернулись обратно, Агабабян С.С. распорядился освободить остававшихся в помещении «И []» и «Б []» и вернуть им автомобиль, на котором они приехали. На тот момент участники организованной группы, с учетом всех обстоятельств происшедшего, отсутствия внешних препятствий для продолжения их преступных действий, невыраженности позиции о достижении определенной цели похищения, имели реальную возможность как продолжить удержание похищенных лиц, так и совершить в отношении них другие действия: в том числе переместить их в другое место или

устранить как свидетелей совершенного в отношении А [] преступления. При таких обстоятельствах то, что участниками преступной группы похищенные «И []» и «Б []» были отпущены на свободу следует расценивать именно как добровольное их освобождение, соответствующее предписаниям примечания к ст. 126 УК РФ.

На основании данной нормы закона Аракелян А.С, Агабабян С.С, Баранов С.А. и Панин Д.В. подлежат освобождению от уголовной ответственности за инкриминируемое им преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, а уголовное дело в отношении них в этой части – прекращению.

С учетом этого назначенное каждому из осужденных наказание за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, подлежит исключению из суммарного наказания, назначенного им по совокупности преступлений.

Подлежит также учету довод апелляционной жалобы адвоката Оранской М.А. о необходимости пересмотра решения суда в части зачета в срок наказания осужденному Аракеляну С.А. времени с 9 по 10 августа 2013 г., на которое он, как следует из материалов уголовного дела (т. 21, л.д. 75, 84), был задержан в ходе досудебного производства.

Обоснованным является и апелляционное представление, носящее уточняющий характер.

Заслуживающим внимания Судебная коллегия находит также приводимый в апелляционном представлении государственного обвинителя довод о необходимости уточнения назначенного осужденным Аракеляну А.С, Баранову С.А. и Панину Д.В. дополнительного наказания в виде ограничения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ это наказание заключается, в частности, в установлении осужденному ограничений уходить с места постоянного проживания или пребывания и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Суд же в приговоре при назначении этого наказания установил осужденным указанные ограничения вне зависимости от согласия специализированного государственного органа, чем ухудшил их положение по сравнению с тем, как оно должно определяться согласно закону. Соответственно, приговор в этой части подлежит изменению.

Исходя из изложенного и руководствуясь 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 10 мая 2017 г. в отношении Агабабяна Сурена Сейрани, Аракеляна Артема Сосоевича, Баранова Сергея Александровича и Панина Дениса Владимировича в части их осуждения по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ отменить, уголовное дело в этой части на основании

ч. 2 ст. 28 УПК РФ, примечания к ст. 126 УК РФ прекратить.

Этот же приговор в отношении указанных осужденных изменить:

- назначить Агабабяну С.С. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 166 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по приговорам от 10 мая 2018 г. и от 8 апреля 2013 г. окончательно назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- назначить Аракеляну А.С. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 166 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на 1 год; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по приговорам от 10 мая 2018 г. и от 27 декабря 2013 г. окончательно назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением для него следующих ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осужденными к ограничению свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц в указанный специализированный государственный орган для регистрации; зачесть в срок наказания Аракеляна А.С. время его содержания под стражей с 9 по 10 августа 2013 года;

- назначить Баранову С.А. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 166 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением для него следующих ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осужденными к ограничению свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц в указанный специализированный государственный орган для регистрации.

- назначить Панину Д.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 166 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 1 год с

установлением для него следующих ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за осуждёнными к ограничению свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц в указанный специализированный государственный орган для регистрации.

В остальном приговор в отношении Агабабяна Сурена Сейрани, Аракеляна Артема Сосоевича, Баранова Сергея Александровича и Панина Дениса Владимировича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и их защитников без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи